

Из истории Московского отделения Архива Академии наук СССР (1935–1940 гг.)

В статье представлена информация о создании Московского отделения Архива АН СССР, его работе по собиранию, учету, описанию и использованию научных и делопроизводственных архивных материалов, инспекторской деятельности по оказанию помощи в организации делопроизводства, подготовке документов к передаче на хранение. Особое внимание уделено использованию отделением единой нормативно-методической базы по различным аспектам архивной деятельности с Архивом АН СССР.

Ключевые слова: Московское отделение, Архив Академии наук СССР, Г.А. Князев, история.

Архив Российской академии наук и его Санкт-Петербургский филиал, созданный в 1728 г., остаются крупнейшим и старейшим ведомственным хранилищем документов по истории Российской академии наук, ее учреждений и организаций, отечественной и зарубежной науки и культуры, российских и иностранных ученых. История Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (до 1963 г. Архива АН СССР) изучена достаточно полно¹. В то же время комплексное изучение истории Архива Российской академии наук (до 1963 г. Московского отделения Архива АН СССР) не проводилось. Исключение составляет диссертационное исследование Н.М. Осиповой².

История академического архива в Москве тесно связана с историей Академии наук и архива АН СССР в Ленинграде. 25 апреля 1934 г. постановлением СНК СССР Академия наук СССР и ряд ведущих ее учреждений были переведены из Ленинграда в Москву. Возникла необходимость организации отделения академического

архива в столице для обслуживания как самого аппарата академии, так и переехавших институтов.

Начало существованию Московского отделения Архива Академии наук СССР было положено 27 августа 1935 г. В этот день было принято постановление Президиума АН СССР о необходимости организации отделения Архива АН СССР в г. Москве: директору Архива АН СССР Г.А. Князеву было предложено в двадцатидневный срок представить проект указанной организации; Управлению делами АН СССР подыскать помещение для архива³.

Постановлением Президиума АН СССР от 25 сентября 1935 г. «в целях учета, собирания, хранения научных и делопроизводственных архивных материалов, откладываемых от деятельности учреждений Академии наук, находящихся в Москве, а также для обслуживания этих учреждений архивными справками и архивным инструктажем» было принято решение организовать отделение Архива АН СССР в г. Москве. Руководство организуемым отделением было возложено на заведующего Архивом АН СССР в г. Ленинграде Г.А. Князева. В смете Архива АН СССР для организуемого отделения были предусмотрены две должности: ученого архивиста и архивного сотрудника. Управлению делами АН СССР было предложено обеспечить организуемое отделение Архива АН СССР соответствующим помещением, удовлетворяющим требованиям архивохранилища. В постановлении были определены задачи отделения Архива АН СССР в г. Москве: учет и концентрация архивных материалов; техническая и научная обработка хранящихся архивных материалов (составление описей, ведение картотек и т. п.); предоставление архивных материалов для научного и практического использования; инструктирование московских учреждений Академии наук по вопросам постановки и ведения архивной части и делопроизводства⁴.

Но Московское отделение архива возникло не сразу после постановления Президиума АН СССР, так как необходимо было определенное время для подбора помещения и набора сотрудников. К тому же перед своим отъездом из Ленинграда академические учреждения произвели передачу своих материалов в Архив АН СССР и перевезли в Москву только оперативные документы, которые за год пребывания в столице не потеряли своего значения и не подлежали передаче в архив. Остро встал вопрос об организации Московского отделения после постановления СНК СССР от 7 февраля 1936 г., в соответствии с которым была ликвидирована Коммунистическая академия при ЦИК СССР и ее учреждения были переданы Академии наук СССР. Архивные материалы самой

Коммунистической академии и ликвидированных и реорганизованных учреждений планировалось сконцентрировать в Московском отделении Архива АН СССР. В начале 1936 г. за отделением архива было закреплено подвальное помещение в здании Президиума АН СССР в Москве по адресу Б. Калужская ул., д. 24 (ныне Ленинский просп., д. 14). 29 апреля 1936 г. Московское отделение Архива АН СССР было открыто и приступило к работе⁵ в составе двух сотрудников. Ученым-архивистом (в дальнейшем заведующим) отделения был назначен Ф.Д. Гетман, архивными сотрудниками до конца 1937 г. были А.Г. Пек, Т.Д. Петрова, А.В. Тришкина, А.Г. Монова и Р.С. Данковская. С 22 декабря 1937 г. штат отделения увеличился на одну единицу – ученого-архивиста З.Н. Нагорову.

Помещение архива было недостаточно приспособлено для размещения архивных материалов, что создавало значительные трудности в работе. Для проведения комплекса работ по приему и систематизации поступающих архивных документов директор Архива АН СССР Г.А. Князев направил в Московское отделение «Инструкцию по научной и деловой документации (делопроизводства) для учреждений АН СССР» с приложением «Систематической таблицы научной и деловой документации» и «Правил о сдаче научных и делопроизводственных материалов в Архив АН СССР и его Московское отделение»⁶. В июне–сентябре 1936 г. сотрудники Московского отделения проводили обследование состояния и хранения архивных документов в Комиссии автоматике и телемеханики, Группе горного дела, Институте истории, Группе технической химии, Комиссии машиностроения, Институте философии, Институте экономики, Совете по изучению производительных сил (СОПС) и других. По результатам обследования были составлены акты с предложениями об улучшении хранения и систематизации архивных документов.

Одновременно сотрудники архива принимали на хранение документы ликвидированных учреждений Коммунистической академии в присутствии инспектора Архива АН СССР А.М. Черникова. При приеме документов Президиума Коммунистической академии в объеме 5146 условных единиц хранения отмечалось, что «сдаточные описи составлялись весьма небрежно, без какой бы то ни было системы, что привело к запутанности архивных материалов между отдельными фондами и внутри каждого фонда в отдельности, значительная часть описей обрезана». Кроме того, указывалось на недостаточную сохранность документов за период 1918–1925 гг., а также на уничтожение архивных документов вместе с описями, отсутствие реестра описей и книги поступлений архивных мате-

риалов⁷. Наряду с документами президиума на хранение были приняты материалы научных обществ при академии (краеведов, биологов, педагогов), комиссий (транспортной, по национальному вопросу, по изучению женского движения), институтов (советского строительства, философии, аграрного, мирового хозяйства) и библиотеки.

В феврале 1937 г. в Московское отделение поступили документы экспедиций СОПС АН СССР, в марте – Секретариата Президиума АН СССР за 1933–1934 гг., сейсмологического, математического и энергетического институтов, редакции справочника «Научно-исследовательские учреждения СССР». В 1936–1937 гг. была проведена научно-техническая обработка 12 фондов и частей фондов объемом 3260 ед. хр., к уничтожению выделены 225 условных ед. хр. Одновременно с научно-технической обработкой документов создавались картотеки: в тематическую картотеку были включены 152 карточки, в алфавитную (по личному составу) – 153 карточки. Архивные документы выдавались более чем 20 сотрудникам академических учреждений, было выдано более 70 архивных справок (в основном биографического характера), четверть из которых были отрицательными. Было проведено обследование более 30 академических учреждений, которое показало крайне неудовлетворительное положение дел как в хранении архивных документов, так и в их научно-технической обработке⁸.

5 октября 1937 г. состоялось заседание Президиума АН СССР, на котором рассматривался вопрос «О положении архивного дела в Академии наук», докладчик – директор Архива АН СССР Г.А. Князев. Обратимся к отдельным высказываниям докладчика, относящимся к Московскому отделению архива и состоянию архивного дела в академических учреждениях в Москве:

Есть еще такие, которые представляют собою не организованные архивы, нигде не зарегистрированные. Это архив при СОПСе. Имеются архивы и в других учреждениях, которые даже неизвестны. При многих учреждениях они имеются в самом плачевном состоянии, без всякого учета и оформления, и только случайно становятся известными. И, наконец, есть такие, которые не имели никакого архивохранилища, или имели без всякого оформления, учета, имели просто листовую россыпь, как относящуюся к текущей деятельности учреждения, так и имеющие архивный характер. Это оставшиеся у учреждений материалы, своевременно не сданные в архив под предлогом, что они нужны учреждению, или просто забытые. Наконец, есть материалы, которые неизвестно кому принадлежат – это наследство, оставшееся от других

учреждений. Всю эту пеструю группу, которую я перечислил, возглавляет образованное несколько лет тому назад, в 1930 г., Архивное совещание при Президиуме под председательством Самойловича А.Н.

Сейчас Московское отделение архива находится в помещении, которое нельзя считать пригодным для архива. Прежде всего, вход через кочегарку, там какие-то трубы парового отопления проходят. Архив находится в подвальном помещении, вход через буфет. Мы согласились на это помещение, считаясь с тем, что в Академии большой недостаток в помещении, что нет других помещений. Но одновременно мы считали, что будет какая-то возможность даже при таких трудных условиях удовлетворить минимум тех требований, которые предъявляются к архивным помещениям. Но эти требования не выполнены. Сейчас нам дали в другом конце коридора две комнаты и, таким образом, Архив оказался в двух местах. Таким образом, со стороны помещения Архив находится в очень тяжелом положении⁹.

Г.А. Князев высказал мнение, что заведующий отделением Гетман Ф.Д. проделал большую работу по обследованию учреждений, но для руководства отделением необходимо пригласить опытного архивного работника, для чего нужна дополнительная ставка. Кроме того, он предложил ликвидировать Архивное совещание и создать Совет по архивам Академии наук СССР.

В постановлении по рассматриваемому вопросу отмечалось совершенно нетерпимое состояние хранения и учета архивных материалов во многих академических учреждениях, не имеющих своих организованных архивохранилищ. Были отмечены основные недостатки в организации хранения и учета архивных материалов: хранение в различных местах, часто в коридорах, на лестницах, в подвалах, в открытом виде, вместе с хламом и легковоспламеняющимися предметами; отсутствие систематизации и оформления, в некоторых случаях сложены в кучи; отсутствие инвентаризации, наличие ключей от мест хранения у случайных лиц, не имеющих отношения к архивным материалам. Академическим учреждениям было предложено: выделить ответственное лицо за состоянием условий хранения и учета научных и деловых архивных материалов; сообщить в Президиум АН СССР о наличии архивохранилищ или рукописных собраний при библиотеках для их регистрации; для проведения работ по проверке учета и хранения архивных материалов в учреждениях учредить с 1 ноября 1937 г. дополнительную должность архивного инспектора по академическим учреждениям, находящимся в Москве, с окладом 750 руб. в месяц без права совместительства. Кроме того, было ликвидировано Архивное сове-

щение, вместо которого был создан Ученый совет по архивам Академии наук СССР¹⁰.

Наиболее полно положение дел в Московском отделении Архива АН СССР отражено в акте проверки от 2 ноября 1937 г., которую проводило Центральное архивное управление (ЦАУ) СССР. В акте было отмечено, что отделение архива размещено в двух довольно просторных полуподвальных помещениях, изолированных от других отделов, которые отвечают установленным требованиям хранения архивных материалов как по площади, так и по наличию оборудования. Сообщалось о наличии центрального отопления, огнетушителей, изолированной электропроводки и чистоте в помещении. В то же время отсутствовали специальная охрана архивохранилища и железные решетки на окнах. Дела за 1918–1934 гг. объемом 8 тыс. ед. хр. в связках с фанерными по сторонам крышками были размещены на стеллажах. Отмечался ряд нарушений правил архивно-технической обработки материалов ЦАУ: формирование дел с использованием скоросшивателей; наличие в делах скрепок и булавок; отсутствие оформления обложек дел, названий учреждений или их частей и точных заголовков дел; отсутствие нумерации дел постоянного хранения. По мнению инспекторов, инвентарные описи были составлены не по правилам, особенно отмечались недостатки в составлении заголовков дел, которые не раскрывали их содержания, а также наличие в описях множества разных пометок, галок и сокращенных названий учреждений и организаций. Проверкой было установлено отсутствие положения о Московском отделении архива, инструкции о практической работе и подготовке секретных дел к сдаче, перечня со сроками хранения дел и актов о выделении документов в макулатуру¹¹. Московскому отделению Архива АН СССР было рекомендовано ликвидировать указанные недостатки в работе к 1 января 1938 г.

В конце 1937 г. в Московское отделение для использования в работе была направлена копия «Инструкции по разборке архивных фондов и коллекций», разработанная Архивом АН СССР¹², в которой были определены основные принципы систематизации документов в инвентарных описях. Основное внимание в инструкции было уделено личным фондам ученых, документальные материалы ведомственного характера предлагалось систематизировать по существующим правилам и инструкциям, причем ссылка делалась на пособие Г.А. Князева¹³. Согласно инструкции для упорядочения личных фондов ученых предлагалось группировать документы по семи разделам: рукописи фондообразователя; документы к рукописям произведений фондообразователя; черновики писем фондо-

образователя к разным лицам и учреждениям; биографические документы фондообразователя; письма к фондообразователю от частных лиц и учреждений; документы родственников; документы, собранные фондообразователем: рукописи других лиц, присланные на отзыв; письма других лиц, касающиеся научно-литературной деятельности или его семейной жизни; отдельные печатные материалы, носящие на себе следы работы фондообразователя; иконографический материал (портреты, фотографии); картотеки, имеющие подсобный библиографический характер для работ фондообразователя. Схема классификации документов личных фондов в инструкции отличалась от классификационной схемы, опубликованной в пособии Г.А. Князева¹⁴. Так, в инструкции группа документов, отложившихся от служебной и общественной деятельности ученого, не была выделена. Письма ученого и письма к ученому составляли в инструкции две самостоятельные группы, тогда как в опубликованных статьях 1920-х – начала 1930-х годов письма составляли единый раздел.

16 марта 1938 г. директор Архива АН СССР Г.А. Князев подготовил «Инструкцию Отделению Архива АН СССР в Москве», в которую были включены следующие положения: задачи и организационная структура; учет, соби́рание, прием, хранение и порядок размещения архивных материалов; порядок использования, уничтожения не подлежащих хранению документов; охрана помещений¹⁵. Практически это был первый нормативно-методический документ, в соответствии с которым работало Московское отделение. 3 ноября 1938 г. Архив АН СССР направил в Московское отделение для использования в работе проект «Перечня материалов и дел АН СССР и учреждений ее системы со сроками их хранения»¹⁶.

15 декабря 1938 г. Президиум АН СССР на заседании рассматривал вопрос «О нахождении в институтах и музеях АН СССР незаинвентаризованных и неучтенных материалов». В постановлении было предложено всем академическим учреждениям не позднее 1 января 1939 г. сдать в Архив АН СССР и его Московское отделение все имеющиеся научные архивные материалы. В тех случаях, когда архивные материалы нужны для работы учреждения, они, по согласованию с академическим архивом, должны были быть заинвентаризованы учреждением с соблюдением всех архивных правил и учтены в Архиве АН СССР¹⁷.

На 1 января 1939 г. в Московском отделении было учтено 58 фондов академических учреждений и коллекция IV «Отдельные поступления, не вошедшие в состав фондов», из которых 32 фонда ликвидированных Коммунистической академии и ее учреждений.

Со дня своего основания Московское отделение и Архив АН СССР имели единую нумерацию фондов. Кроме того, часть фондов находится в обоих архивохранилищах. Так, в Московском отделении в 1937 г. были образованы фонды № 2 «Секретариат Президиума АН СССР» и № 4 «Управление делами АН СССР», тогда как в Архиве АН СССР уже имелись фонды с такими номерами. Разделение документов произошло как по причине изменений в структуре органов управления Академии наук, так и по хронологическому принципу. Одной из особенностей описей Московского отделения являлась валовая регистрация описей в 1936–1940 гг. с присвоением каждой описи порядкового номера вне зависимости от фондовой принадлежности. В результате многие описи к фондам Московского отделения Архива АН СССР имеют кроме порядкового номера через дробь регистрационный номер.

В 1938 г. в Московском отделении была проведена научно-техническая обработка фондов Коммунистической академии в количестве 5127 ед. хр., из которых 472 ед. хр. – чертежи, и 386 ед. хр. академических учреждений. От организаций и учреждений АН СССР было принято 7092 ед. хр., 970 писем и 198 штук клише. В процессе использования документов были выданы 64 справки, из которых частным лицам были представлены 47 справок биографического характера. Учреждениям АН СССР было выдано 17 справок, 30 ед. хр. и 21 письмо – во временное пользование. В читальном зале отделения архива работали 12 исследователей. Организована фондовая картотека, были заведены книга фондов и дела фондов, продолжалось ведение картотеки личных дел, в тематическую картотеку внесены 23 карточки. Инспекторская и инструкторская работа по организации делопроизводства и подготовке документов к передаче в отделение проводилась в 59 академических учреждениях. В 1938 г. в Московское отделение на должность старшего архивного работника была принята Н.А. Беляева, на должность архивно-технического работника А.А. Астапов.

5 марта 1939 г. Московское отделение было обследовано инспекцией Главного архивного управления (ГАУ) НКВД СССР. В акте проверки указано, что общее количество дел составляло 19 650 ед. хр., из которых 11 000 ед. хр. составляли документы Коммунистической академии и ее учреждений. Работа отделения была одобрена, особо было отмечено наличие учетных сведений и обзоров фондов, картотеки фондов с топографическим указателем, учетной и тематической картотек, инвентарной книги и книги выдачи архивных материалов. Среди предложений инспекции можно отметить следующие: необходимость ускорения описания

документов, проведения ревизии дел, обратив особое внимание на точность составления заголовков дел, переработки описей с проведением разграничения по фондам, структурным подразделениям и годам, а также увеличение штата сотрудников. В заключение деятельность отделения была оценена как серьезная научная работа¹⁸.

14 октября 1939 г. вице-президент АН СССР О.Ю. Шмидт утвердил согласованный с ГАУ НКВД «Перечень дел и документов АН СССР и ее системы со сроками хранения»¹⁹. Перечень содержал 289 статей, систематизированных в 8 разделов: руководство и контроль; планирование и отчетность; организационно-административная деятельность; научная и научно-исследовательская деятельность; хранение, учет и использование научных коллекций, собраний, приборов и материалов; подготовка и повышение квалификации научных кадров; финансирование научных работ; хозяйственное обслуживание научных учреждений. Перечень дополнял «Инструкцию по научной и деловой документации для учреждений Академии наук СССР», для которой впервые вводился единый для всех учреждений Академии наук классификатор вопросов, на основе которого в каждом учреждении составлялась номенклатура дел. В основу классификатора был положен систематический перечень вопросов, возникавших в процессе деятельности учреждения, с использованием десятичной индексации. Таким образом, перечень и инструкция предписывали всем учреждениям Академии наук систематизировать документацию по утвержденной схеме, что должно было не только ввести единообразие в делопроизводство, но и унифицировать заголовки дел, а также ввести единую структуру описи.

В 1939 г. в Московском отделении было завершены систематизация и описание документов фонда Коммунистической академии и ее учреждений. Из академических учреждений в отделение поступило 13 143 ед. хр. и 47 вязок россыпи, а также документы почетного члена Академии наук, палеонтолога М.В. Павловой. Инспекторская и инструкторская работа проводилась в 69 московских академических учреждениях. Алфавитная картотека личных дел сотрудников академических учреждений пополнилась на 1014 карточек, тематическая – на 107 карточек. В читальный зал 7 исследователям было выдано 86 ед. хр., во временное пользование – 35 ед. хр. В процессе исполнения запросов были подготовлены 19 справок научного характера и 201 биографическая справка, оказана 91 консультация о составе и содержании документов. На 1 января 1940 г. в Московском отделении были учтены и описаны 95 фондов академических учреждений и 1 разряд объемом 27 241 ед. хр., из которых

21 446 ед. хр. хранились в фондах Коммунистической академии и ее учреждений. В 1939 г. в штате отделения состояли заведующий Ф.Д. Гетман, ученый-архивист З.Н. Нагорова, старший архивный работник Н.А. Беляева и два архивно-технических работника, принятых временно на два месяца.

20 января 1940 г. на заседании бюро Отделения истории и философии АН СССР было одобрено «Положение о Московском отделении Архива АН СССР», согласованное 10 февраля 1940 г. с ГАУ НКВД. В положении были определены основные задачи отделения: собирание, систематизация, описание и учет документальных материалов; составление обзоров на отдельные фонды; ведение научно-справочного аппарата; предоставление документов для использования, выдача архивных справок; инспектирование московских академических учреждений по вопросам ведения делопроизводства и подготовки документов к передаче в архив. В положении были отмечены источники комплектования архива: архивные материалы, отложившиеся в административной и научной деятельности московских учреждений АН СССР, а также академиков, членов-корреспондентов, почетных членов Академии наук и отдельных ученых, связанных по своей научной работе с АН СССР²⁰.

На 1 января 1941 г. в Московском отделении были учтены и описаны 121 фонд академических учреждений и 1 разряд объемом 46 518 ед. хр., не описанными оставались 1031 см россыпи. Было обследовано 79 академических учреждений, приняты 14 502 ед. хр. и 850 см россыпи, разобраны 6921 ед. хр. и 515 см россыпи. В алфавитную картотеку включено 8632 карточки. Пополнилась коллекция документов выдающихся ученых – были получены архивные материалы члена-корреспондента Н.М. Кулагина, почетного члена А.П. Богданова. В читальном зале отделения работали 33 исследователя, которым было выдано 283 ед. хр. и 39 описей, во временное пользование было выдано 152 ед. хр. В процессе исполнения запросов были подготовлены 21 справка научного характера и 184 биографические справки, даны 158 консультаций о составе и содержании документов. В 1940 г. в штат отделения была включена ученый-архивист А.Г. Роше; Н.В. Телешева и Н.В. Сальникова занимали должности архивно-технических работников временно.

В то же время отметим, что документы партийной организации Коммунистической академии были переданы в Специальный отдел АН СССР, отдельных ее учреждений – в партийные архивы МК и МГК ВКП(б). Документы личного происхождения ученых и личные дела умерших академиков в 1936–1941 гг. передавались из

Московского отделения в Архив АН СССР в Ленинграде, отдельные личные дела сотрудников академических учреждений – в Управление кадров АН СССР. В 1940–1941 гг. из Московского отделения в архивные отделы НКВД Московской, Ленинградской и Ивановской областей и центральные государственные архивы г. Москвы были переданы архивные документы учреждений других ведомств и ряда академических учреждений Дальнего Востока²¹.

Таким образом, в 1936–1940 гг. Московским отделением Архива АН СССР была проведена большая работа по основным направлениям архивных работ. Отделение и Архив АН СССР имели единую нумерацию фондов, причем часть фондов имеется в обоих архивохранилищах. В отделении были созданы все учетные документы, началась работа по организации именной и тематической картотек. Систематическая работа отделения по инспектированию научных учреждений и попытка применения нормативно-методической базы Архива АН СССР для создания и совершенствования научно-справочного аппарата были направлены на подготовку описей с применением единых методов систематизации документов.

Практически все описи фондов Комакадемии, составленные в 1930–1940 гг., имеют значительные недостатки: отсутствует справочный аппарат, что значительно усложняет поиск информации; в большинстве случаев нет информации о количестве листов в деле; нарушаются принципы систематизации по видам документации, по годовым разделам и в алфавитном порядке фамилий; в некоторых случаях заголовки дел не раскрывают состав и содержание документальных комплексов. Одной из особенностей описей, подготовленных в отделении, являлась валовая регистрация описей с присвоением каждой описи порядкового номера вне зависимости от фондовой принадлежности.

Разработанная классификационная схема систематизации документов выполняла две функции. Во-первых, она позволяла учреждениям и организациям Академии наук создавать описи на научно-методической основе, унифицировать их структуру, частично раскрыть содержание и конкретизировать заголовки дел. Во-вторых, схема использовалась для систематизации карточек в каталогах. Однако классификационная схема была предназначена только для документов, отложившихся в делопроизводстве учреждений и организаций Академии наук. Она не распространялась на научные и специальные виды документов (чертежи, карты, проекты, рисунки, негативы и позитивы фотоснимков и кинофильмов, звукозаписи и т. п.) и документы личных фондов ученых.

В заключение можно отметить, что создание Московского отделения Архива АН СССР позволило организовать соби- рание, учет, хранение и использование научных и делопроизвод- ственных архивных материалов московских академических уч- реждений.

Примечания

- ¹ Исторический очерк Архива Академии наук СССР: 1728–1962 / Под ред. Г.А. Князева. На правах рукописи. Л., 1965. 201 с.; *Тункина И.В.* Хранители академической памяти (XVIII – первая треть XX в.): Очерки истории Санкт-Петербургского академического архива. СПб., 2016. 512 с.
- ² *Остова Н.М.* Архив АН СССР (1917–1941 гг.): Проблемы организации, комплектования, хранения и использования документации научных учреждений: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 274 с.
- ³ Архив РАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 3. Л. 69, 73.
- ⁴ Там же. Л. 74, 81.
- ⁵ Там же. Ф. 7. Оп. 1 (1936–1963). Д. 1. Л. 1.
- ⁶ Там же. Д. 6. Л. 1–28.
- ⁷ Там же. Д. 9. Л. 12–14.
- ⁸ Там же. Д. 19. Л. 11–18.
- ⁹ Там же. Д. 16. Л. 4–5, 10.
- ¹⁰ Там же. Л. 1–2.
- ¹¹ Там же. Д. 17. Л. 2–3.
- ¹² Там же. Д. 25. Л. 9–13.
- ¹³ *Князев Г.А.* Теория и техника архивного дела. (Опыт систематического руководства.) Л., 1935. 122 с.
- ¹⁴ Там же. С. 34–76.
- ¹⁵ Архив РАН. Ф. 7. Оп. 1 (1936–1963). Д. 33. Л. 1–6.
- ¹⁶ Там же. Д. 37. Л. 1–19.
- ¹⁷ Там же. Л. 24.
- ¹⁸ Там же. Д. 44. Л. 2–3.
- ¹⁹ Перечень дел и документов АН СССР и ее системы со сроками хранения. М.; Л., 1940. 48 с.
- ²⁰ Архив РАН. Ф. 7. Оп. 1 (1936–1963). Д. 55. Л. 1–4.
- ²¹ Там же. Д. 12. Л. 1–15.